

ЛОГИНОВА Е. А.

КОНЦЕПТ “МАСКУЛИННОСТЬ” В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию концепта «маскулинность» в русле гендерного подхода. Автором делается обзор представления данного концепта в работах современных отечественных и зарубежных лингвистов. В качестве исследовательской задачи было определено выявление особенностей реализации концепта «маскулинность» в поэтическом тексте. Практическим материалом исследования послужили поэтические тексты классических и современных англоязычных авторов.

Ключевые слова: концепт, гендер, маскулинность, поэтический текст, лексическая единица.

LOGINOVA E. A.

MASCULINITY CONCEPT IN ENGLISH POETIC TEXT

Abstract. The article considers the masculinity concept in the gender perspective. The author presents an overview of the concept research in the works of modern Russian and foreign linguists. The study goal is to reveal the features of the concept realization in poetic texts. The study is based on the poetic texts of classical and contemporary English poets.

Keywords: concept, gender, masculinity, poetic text, lexical unit.

Каждый человек в ходе своей жизнедеятельности узнает определенное количество информации об окружающем мире, что приводит к формированию понятий, отражающих основные типизированные характеристики явлений и процессов. В данном случае речь идет о концептах. Как известно, термин «концепт» встречается в разных областях знаний, в том числе в лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и гендерной лингвистике, что влечет за собой ряд различных определений данного термина. В рамках данной работы мы будем придерживаться определения С. А. Аскольдова, согласно которому концепт представляет собой «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 269]. Другими словами, термин «концепт» можно считать синонимом термина «понятие», в значении, указывающим на основную точку зрения на предмет.

В рамках гендерной лингвистики концепт можно представить как различия в восприятии какого-либо предмета, явления или процесса с позиции особенностей пола автора как социально и культурно конструируемого феномена. Несомненно, концепты могут формировать единую систему, характерную для группы людей в рамках одного временного периода. С целью исследования тенденций развития и изменения концепта следует

прибегнуть к его рассмотрению на базе художественных текстов, в том числе и поэтических, так как именно в текстах данного вида отражаются особенности быта людей.

Одной из самых популярных тем, которая находит отражение в поэтических произведениях авторов разных эпох и гендерной принадлежности, является тема образа мужчины, которая проявляется в концепте маскулинности. Несмотря на этот факт, изучение особенностей передачи рассматриваемого концепта началось только в конце XX века [8, с. 2] как противоположность концепта «фемининность» и призвано помочь более полно изучить меняющиеся гендерные роли.

Необходимо заметить, что на данном этапе существует сравнительно малое количество работ, посвященных изучению интерпретации концепта мужественности в художественных, в частности поэтических, текстах, особенно в отечественной лингвистике. Более того, отсутствуют исследования, показывающие разницу в передаче концепта «маскулинность» в поэтическом тексте исходя из гендерной принадлежности автора произведения. В работах, посвященных исследованию путей реализации образа мужчины, преимущественно рассматривается оппозиция «маскулинность-фемининность», при этом подчеркивается, что маскулинный образ всегда имел тенденции быть описанным как первичный и главный по отношению к фемининному. Как замечает А. В. Опарина, во всех языковых картинах мира в возможных бинарных оппозициях или полярных категориях, как например, верх-низ; свет-тьма; правое-левое; культура-природа; дух-материя; содержание-форма, левый член представляет собой характеристику мужественности [4]. Соответственно, маскулинность позиционируется как доминанта или первоначало.

В целом, если рассматривать оппозицию «мужское-женское», то отмечается, что женский образ наполнен символизмом и имеет размытые границы, являясь более закрытым в культурном аспекте, в то время как мужской образ, наоборот, имеет тенденцию быть описанным конкретно, без «выдуманного» и «приписанного», что особенно актуально для женского текста [5, с. 134]. Данный феномен вызывает интерес, потому что выходит за рамки привычного представления особенностей составляющих мужских и женских текстов, так как известно, что поэтессы склонны к использованию эпитетов, стилистически-возвышенной лексики, некой образности, они избегают конкретики и прямолинейности. Вероятной причиной сдвига при описании образа мужчины в женских текстах может являться факт, что именно женщины непосредственно принимают участие в становлении мужчины из мальчика, воспитывая его, наблюдая и раскрывая все секреты этого процесса.

Некоторые языковеды придерживаются мнения, что концепт маскулинности может проявляться не только в отдельных лексических единицах, передавая мужские черты, но и в целом пронизывать весь текст, вплетаясь в его парадигму. В английских поэтических текстах

начала XVII в. этот эффект достигается посредством «мужественных» метафор (metaphors of horsemanship and war). Более того, нередки случаи так называемой «насильственной мужественности» (violent masculinity), когда лирический герой описан при использовании лексических единиц, передающих женский гендер, но лексика и стилистические приемы общего описания закрепляют и навязывают мужской гендер. Например, в пьесе Уильяма Шекспира «The Merchant of Venice» образ персонажа Бассанио конструируется с помощью лексических единиц, обозначающих изящество и роскошь, тем самым приписывая ему характеристики женщины. Однако описание общей атмосферы поэтического произведения выполнено посредством лексических единиц с противоположным значением, тем самым воссоздавая в сознании читателей ассоциации с мужским образом [6, с. 15].

Говоря непосредственно о способах формирования концепта «маскулинность» в поэтическом тексте, следует сказать, что одним из наиболее частотных приемов его передачи является стилистический прием олицетворения. С помощью данного стилистического приема происходит приписывание свойств одушевленных объектов неодушевленному, что мы можем наблюдать в произведении английского поэта Уилфреда Оуэна «The Next War»:

Out there, we've walked quite friendly up to Death,- // **Sat down** and **eaten** with **him**, cool and bland,- // Pardoned **his** spilling mess-tins in our hand. // We've **sniffed** the green thick odour of **his breath**,- // Our **eyes wept**, but our courage didn't writhe. **He's spat at** us with bullets and **he's coughed** // Shrapnel. // We chorussed when he **sang aloft**, // We whistled while **he shaved** us with his scythe. // Oh, Death was never enemy of ours! // We laughed at **him**, we leagued with him, **old chum**. // No soldier's paid to kick against **His** powers. // We laughed, -knowing that better men would come, // And greater wars: when each proud fighter brags // He wars on Death, for // lives; not men, for flags [12].

В данном поэтическом тексте концепт войны одушевлен, так как относительно него используются лексические единицы (eat, sniffed, breath, wept, spat at, coughed, sang along и др.), обозначающие действия и свойства человека, и переносит мужской гендер, что подтверждено использованием местоимения «he». Более того, мужской характер произведения подкрепляется использованием прилагательных и существительных, передающих маскулинные характеристики, а именно cool, bland, thick, courage, fighter, bullets, shaved, leagued, chum, soldier, powers, proud, brags, men.

Следующий пример использования приема олицетворения для реализации концепта «маскулинность» мы можем наблюдать в произведении американской поэтессы XIX века Э. Дикинсон, в котором она говорит о смерти в мужском роде:

Because I could not step for **death**, // **He** kindly **stepped** for me [8].

В этом же произведении встречаем олицетворение солнца опять же с мужским гендером:

We passed the Setting **Sun** – // Or rather – **He** **passed** us – [8].

Так, в английской языковой картине мира наблюдается закономерность, при которой ряд понятий приобретают мужской гендер: sun, wind, death, oak, deer, day, hawk, century, swan, tree, dog, bird, eagle, book, bell, heart, time, cruelty, raven, ant, spider, etc. Однако необходимо отметить, что образ женщин также олицетворяется в таких понятиях, как, например, moon, nature, art [2, с. 174].

Приведенные примеры показывают, что мужской гендер в англоязычных поэтических произведениях имеет тенденцию передаваться посредством олицетворения, которое выражено использованием слов, обозначающих мощные явления природы или стихии, и слов, имеющих в своей семантике значение силы или власти. По мнению Г. Н. Гумовской, традиция ассоциировать эти образы именно с данными гендерными характеристиками была воспринята англоязычными авторами через античную литературу из мифологических сюжетов Древнего мира [3, с. 27].

Однако реализация концепта маскулинности в поэтическом тексте происходит не только посредством лингвистического моделирования (при использовании лексических единиц), но также при обращении автором к экстралингвистическому материалу. Одним из наиболее популярных способов реализации концепта в данном контексте является использование автором общекультурных отсылок или аллюзий.

Так, с целью передачи концепта «маскулинность» поэты часто прибегают к мифологическим сюжетам, где во многих случаях мужественность передается через образ бога или воина. В этой связи К. Бушендорф замечает, что в современной женской поэзии образ мужчины часто встречается в мифопоэтике [7, с. 610]. В результате происходит переосмысление и критика традиционных гендерных ролей, что мотивируется распространением идей феминизма. В современных женских поэтических текстах, где концепт маскулинности воплощается в образах богов мифов Древней Греции, фигурируют элементы, позволяющие судить о равенстве мужчины и женщины. К примеру, образ мужчины не проецируется отдельно от женского, что можно наблюдать в поэтическом тексте Х. Дулитл «Helen in Egypt»:

<...> Amen (or **Zeus**), we call **him** // has brought me here; // fear nothing of the future or the past, // **He**, God, will guide you, // bring you to this place, // as **he** brought me, **his**

daughter, // **twin-sister** of **twin-brothers** // and **Clytaemnestra**, shadow of us all; // the old enchantment hold, here there is peace // for **Helena**, **Helen** hated of all Greece. <...> [9].

Данная работа является переосмысленным вариантом известного произведения «Helen of Troy», написанным греческим лирическим поэтом Sicily (640–555 до н.э.). Можно заметить, что доля лексических единиц, передающих мужской гендер самым открытым способом – личные местоимения и имена собственные, в данном поэтическом тексте примерно соразмерна количеству упоминаемых «женских» лексических единиц. Данный факт позволяет сделать вывод о стремлении к равенству мужского и женского образов в современном женском поэтическом тексте.

Следующим примером может послужить произведение современной поэтессы Э. Фифита «Zeus The Deceiver». Данный текст, как и предыдущий, интерпретирует образ мужественности посредством обращения к древнегреческим мифологическим персонажам. Однако интерес представляет тот факт, что лексическая сетка слов гендера значительно отличается от привычного изображения мужественности, так как состоит из слов с негативной коннотацией (*above, deceit, thrills, ignoring, strikes, sharper, knife, upon, hate, deadly, sins, nothing, etc.*). Следовательно, мы можем наблюдать упомянутое К. Бушендорф явление критики маскулинности с позиции поэтесс.

Zeus stands on the platform **above** the world // Preferring **deceit** and worldly **thrills**, // **Ignoring** needs of his dear wife, // While he **strikes** lightning **sharper** than a **knife**. // <...>
'Zeus the great **deceiver**, born **upon** mountains // Lord of **hate** and **deadly sins** // Grant us **nothing** but you **deceiving deceit**' // Praying a prayer that would **not be met** [10].

Таким образом, концепт «маскулинность» в англоязычных поэтических текстах передается посредством стилистического приема олицетворения, через обращение к мифологическим персонажам или с помощью использования слов, в семантике которых имеются компоненты, передающие силу и власть. Однако рассматриваемый концепт претерпевал многочисленные изменения в процессе социального развития. В этой связи большую роль сыграло феминистское движение, которое послужило толчком к кризису маскулинности. В результате, в современном англоязычном поэтическом тексте понятие мужественности все реже представляется как доминантное и независимое, а ставится наравне с его оппозиционной характеристикой – фемининностью, иногда приобретая ироничный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 267–279.
2. Бабенкова Е. А. Каналы гендерной семантики англоязычного поэтического текста // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева / Редкол.: Ю. М. Трофимова (отв. ред.) и др. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 173–175.
3. Гумовская Г. Н. Гендерный подход к переводу литературных авторских сказок на русский язык // Язык: категории, функции, речевое действие. – М., 2016. – С. 25–30.
4. Опарина А. В. Вопросы гендерологии. Мужественность и женственность как культурные концепты гендерной лингвистики [Электронный ресурс] // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-genderologii-muzhestvennost-i-zhenstvennost-kak-kulturnye-kontsepty-gendernoy-lingvistiki/viewer> (дата обращения 22.03.2020).
5. Сапогова Е. Е. Гендерные концепты сознания в контексте социокультурной психологии // Языки и картина мира: материалы Всероссийской научной конференции 12-15 марта 2002 г. / Под ред. М. Ф. Чикуровой. – Тула: ТулГУ, 2002. – С. 132–139.
6. Barnes A. W. Post-Closet Masculinities in Early Modern England. – Associated University Press, 2009. – 211 p.
7. Buschendorf Ch. Gods and Heroes Revised: Mythological Concepts of Masculinity in Contemporary Woman's Poetry // American Studies 43.4. – 1998. – P. 599–617.
8. Dickinson E. Because I Could Not Stop For Death [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.poemhunter.com/poem/because-i-could-not-stop-for-death-2/> (дата обращения 10.04.2020).
9. Doolittle H. Helen in Egypt // Poetry. – New Directions Publishing, 1974. – P. 318.
10. Fifita A. Zeus The Deciever [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.poemhunter.com/poem/zeus-the-deciever/> (дата обращения 10.04.2020).
11. Murphy P. Fictions of masculinity: crossing cultures, crossing sexualities. – New York University Press, 1994. – 324 p.
12. Owen W. The Next War [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.poemhunter.com/poem/the-next-war-2/> (дата обращения 10.04.2020).